

От переводчика: Всем привет, сегодня опять выкладываю пораньше. Приятного чтения ^_~

"Да, Бай Юэ, в то время он был на пике своей силы и карьеры. Он был очень сильным. До Гао Ефэя, именно он возглавлял предыдущий список топ-100. Вот почему он смог занять должность Лорда Города Горящей Радуги".

Глаза Хань Юаня были полны удивления, он знал, что Бай Юэ был очень силен, но он действительно не знал, что Бай Юэ был предыдущим лидером топ-100.

"Тогда Бай Юэ узнал, что есть такой ребенок, как Гао Ефэй. Он всегда был слишком сильным и особенным, и его было трудно забыть. Лица людей из Альянса были уродливы. С одной стороны, это было из-за того, что Гао Ефэй пострадал, а с другой стороны, их тайны выходили наружу..."

"После этого, события начали развиваться в направлении, неподконтрольном Альянсу. Инцидент с Гао Ефэйем распространился среди передовых групп Горящей Радуги. Альянсу пришлось признать, что этот ребенок является солдатом военного округа, и по этой причине им даже пришлось предоставить на него досье".

"Это было началом всего", - Шэнь Наньхэ посмотрел вдаль: "После того, как у него появилась официальная личность и имя, он становился, все более популярным и известным. Входящие и выходящие команды находятся в поле зрения внешнего мира. Примерно два года спустя, когда ему было четырнадцать лет, имя капитана Гао Ефэйя было уже известно многим людям..."

"После этого, я думаю, ты уже должен знать. Он прошел путь от младшего капитана до офицера, а затем маршала"

Хань Юань слегка кивнул, но его настроение все еще было тяжелым.

Шэнь Наньхэ недооценивает опыт следующих нескольких лет, но как все в этом мире может быть так просто?

Альянс до сих пор, все еще разыгрывает трюки.

"После того, как он стал капитаном, он вернулся за нами..."

"Это был первый раз, когда я услышал, как он разговаривает, и именно в то время, я понял, что он не был бешеным псом, который только подчинялся приказам. Он проявил больше предусмотрительности и больше безумия".

"Он сопровождал нас повсюду, разрушая детские тренировочные базы, созданные Альянсом, отнимая контроль Альянса над нами и разрушая оковы, которыми мы были связаны. Теперь он думает, как разрушить Альянс".

Говоря об этом, глаза Шэнь Наньхэ горели.

Для них тогда, Гао Ефэй был, как луч света, падающий с темного неба. Свет был таким сильным и ослепительным, что они сохранили его в своем сердце на всю оставшуюся жизнь.

Хань Юань улыбнулся и был рад за Шэнь Наньхэ.

Но его настроение не изменилось ни на йоту. Он все еще испытывал сильную боль, и боль была такой мучительной.

"Мы шаг за шагом захватывали власть и влияние в военном регионе, отделяя его от Альянса. Теперь ты можешь видеть военный округ высокого уровня, многие из нас вышли из тех тренировочных баз и лагерей".

"Элитная передовая группа тоже? ", - Хань Юань внезапно вспомнил группу людей, которые мало разговаривали, и их характер казался немного мрачным, они сильно били его из-за его провокаций.

"Да", - Шэнь Наньхэ кивнул: "Они и многие другие. После того, как дело было закончено, мы отправили обратно всех детей, тех, кто хотел, и которым было куда возвращаться, но некоторым не было. Поэтому, мы создавали свои войска".

Хань Юань прикусил губы, Шэнь Наньхэ сказал, «отправили обратно» имея в виду, не домой, к родителям, а в мир нормальных людей.

Думать о солдатах элитной передовой группы, которые не могли вернуться, было необъяснимо грустно.

Хань Юань все еще был погружен в эту атмосферу и ничего не мог с собой поделать, но Шэнь Наньхэ уже вернулся к предыдущей теме: "Так что не жди, что он поймет сам! Если позволить ему вести войска в бой, то он справится. Но в чувствах и отношениях он полный олух. Его голова похожа на дерево, и чтобы чего-то добиться, придется постучать изо всех сил!"

Говоря это, Шэнь Наньхэ также сделал особенно яркий жест, сильно ударив.

Хань Юань не знал, смеяться ему или плакать, ему было неловко слышать это. Он еще сам не понял, как относится к Гао Ефэйю.

У Шэнь наньхэ был взволнованный тон, старого отца: "Раньше, мы уже тайно обсуждали, встретит ли он кого-то, кто ему понравится, будет ли у него просветление, а люди в нашей команде даже заключили пари, и угадай, что?"

Хань Юань покосился на него.

"Ставка не сработала, потому что никто не думал, что у него вообще есть эмоции, и что ему кто-то может понравиться так сильно".

Хань Юань покраснел и захотел сменить тему.

Хотя Гао Ефэй выглядел как нормальный человек, для него было невозможно оставаться эмоционально незатронутым тем, что он пережил в детстве.

Хань Юань снова внимательно посмотрел на Шэнь Наньхэ.

"Что? ", - Шэнь Наньхэ не понравился этот взгляд.

"Ты кажешься вполне нормальным", - Хань Юань был удивлен. Шэнь Наньхэ тоже испытал все это, так почему же Шэнь Наньхэ и другие казались нормальными?

Личность Цянь Чжэньцзюня также считается жизнерадостной, но он больше склонен к зрелому и стабильному типу и мало разговаривал. Шэнь Наньхэ, казался жизнерадостным и энергичным...

Шэнь Наньхэ нахмурился: "А что со мной не так? Разве это не хорошо? Неужели я должен страдать каждый день? Быть таким скучным, как Гао Ефэй, рано или поздно надоедает!"

Хань Юань кивнул в знак согласия: "Я запомню это, и когда он очнется, я ему передам твои слова".

Шэнь Наньхэ чуть не разрыдался: "Отпусти меня!"

Хань Юань ничего не сказал, он ухмыльнулся и стал смотреть на море огня перед собой.

"Возвращаемся" - сказал Хань Юань.

Шэнь Наньхэ всю дорогу назад, продолжал ныть и канючить.

Характер Гао Ефэя с годами значительно улучшился, но, по сути, совсем не изменился. Как только что-то обретает форму, становится трудно это изменить.

Состояния большой собаки, находящейся в безумии, достаточно, чтобы объяснить многие вещи.

Когда они вернулись в лагерь, остальные уже кипятили воду для приготовления пищи.

Увидев, что эти двое вернулись, все переглянулись. В их глазах было любопытство, но они не задавали никаких вопросов.

"Посмотри, что у нас есть!", - Толстяк подскочил первым.

Хань Юань проследил за движениями Толстяка и увидел мясо, жарящееся на огне. Его слюна потекла, он жадно сглотнул: "Где вы это взяли?"

Дрова трещали и аромат жареного мяса, сбивал с ног, его слюна почти не могла остановиться.

Они каждый день ели эти злосчастные пайки, Хань Юаню казалось, что он вообще потерял вкусовые рецепторы.

"Я слышал, ты сказал, что столкнулся со зверем, и мы пошли поискать поблизости. Нам повезло", - Сюй Гу тоже подошел, держа приправу в руке.

Хань Юань стоял у огня, не в силах отойти от жарящегося мяса.

То же самое касалось и всех остальных, за исключением Гао Ефэя, который все еще спал, все они столпились у костра и наблюдали за барбекю, которое готовил Сюй Гу, время от времени спрашивая, готово ли?

"Подождите немного, оно все еще не приготовлено", - Сюй Гу давал людям ощущение матери: "Если вы съедите его сырым, у вас будет болеть живот".

Хань Юань сглотнул и оглянулся на Гао Ефэя, который крепко спал рядом с ним, и повеселел.

Через несколько минут Сюй Гу не выдержал группы голодных взглядов и согласился поужинать.

Услышав это, все немедленно заняли свои места и выстроились в очередь, чтобы получить свою долю.

Хань Юань был последним, он хотел взять и для Гао Ефэя.

Из-за этого Хань Юань все еще стоял в очереди, когда Толстяк рядом с ним начал есть. От

этого глаза Хань Юаня загорелись зеленым, и он пожалел, что не может вызвать большую собаку, чтобы зажарить Толстяка прямо сейчас.

Толстяк совсем не испугался, но все равно был ошеломлен: "Вы чего? Это очень вкусно!".

Как только он произнес эти слова, он сразу же получил несколько злобных голодных взглядов.

Хань Юань уже собирался рассмеяться, когда обнаружил, что Гао Ефэй проснулся. Гао Ефэй, вероятно, видел, что Толстяк издевается над ним, поэтому он посмотрел на Толстяка ледяными глазами.

Гао Ефэй еще не пришел в себя, на голове у него был курятник. Честно говоря, Гао Ефэй, которому было четыре года, вероятно, вообще не мог спать спокойно.

"Иди сюда, пора ужинать, подожди минутку, я принесу тебе что-то очень вкусненькое", - Хань Юань поманил его.

Зная прошлое Гао Ефэя и видя его перед собой, настроение Хань Юаня было чрезвычайно сложным.

Услышав это, Гао Ефэй немедленно подбежал к Хань Юаню.

Хань Юань причесал Гао Ефэя руками, как мог.

Гао Ефэй вел себя очень хорошо, и он наклонил голову, чтобы Хань Юаню было удобнее.

Расчесав его волосы, Хань Юань не забыл похвалить его: "Хорошо, ты очень красивый!"

Гао Ефэй, казалось, был застенчивым, и его уши сразу же покраснели.

Толстяк сбоку услышал эти слова и сразу же скорчил рожу Хань Юаню.

Хань Юаню было слишком лениво заботиться о нем, детей нужно хвалить, тем более, Гао Ефэй действительно очень красив.

Когда пришла их очередь, Гао Ефэй взял миску обеими руками, и последовал за Хань Юанем к одеялу и сел рядом.

Увидев, что Хань Юань начал есть, он тоже начал.

Хань Юань действительно был очень голоден, и он так давно не ел мяса. Он съел свою порцию в один момент и был так счастлив, что чуть не плакал: "Хм, правда, это восхитительно?"

Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня, а затем на барбекю в своей миске и сразу же передал тарелку Хань Юаню.

"Что ты делаешь?", - Хань Юань не понял.

"Тебе", - глаза Гао Ефэя были чистыми и ясными.

Сердце Хань Юаня ёкнуло: "Зачем ты мне даешь, я уже поел, ты должен кушать сам".

"Тебе же это нравится", - сказал Гао Ефэй.

"А тебе нет?" - спросил в ответ Хань Юань.

Гао Ефэй посмотрел на барбекю, очевидно, что ему очень понравилось, но он все равно покачал головой: "Это не вкусно"

"Правда?"

Гао Ефэй кивнул: "Да".

Наверное, в силу своего юного умственного возраста, у него было много телодвижений, которые выдавали его ложь.

Хань Юань закатил глаза и намеренно сказал: "Я приготовил его".

Гао Ефэй посмотрел на Сюй Гу немного неуверенно, он просто видел, как Сюй Гу делит мясо.

"Я помогал раньше, конечно, это я приготовил его", - Хань Юань был дерзким, помощь в добавлении дров тоже подходила.

На лице Гао Ефэя постепенно появилось удивленное и ошеломленное выражение. Он посмотрел на Хань Юаня, а затем на барбекю в своей миске: "Я..."

"Это моя вина, что тебе это не нравится", - Хань Юань вздохнул, он был ужасен, обманывая ребенка, но его намерения были благими.

Гао Ефэй становился все более и более встревоженным, но он вообще не знал, что ему делать,

он просто продолжал смотреть на Хань Юаня и барбекю в своей миске, и его глаза покраснели.

Хань Юань изначально просто хотел пошутить, как он мог заставить его плакать, ему пришлось быстро успокаивать его: "Попробуй еще раз, наверное, прошлый кусок был плохой".

Гао Ефэй принялся и поспешно попробовал снова. На этот раз он кивнул.

"Восхитительно, правда?", - Хань Юань взял на себя инициативу начать говорить.

"Да", - Гао Ефэй энергично закивал.

"Тогда тебе следует, есть больше", - Хань Юань посмотрел на Гао Ефэя, который усердно ел.

Детей нужно баловать, особенно такого бедного ребенка, как Гао Ефэй.

Услышав, что это мясо было приготовлено Хань Юанем, Гао Ефэй съел его очень счастливо, и Хань Юань, который наблюдал за ним, показал облегченную улыбку старой матери.

Они вдвоем вели себя так, что другие просто не могли на них смотреть. В прошлом они оба немного сдерживали себя, но теперь Хань Юань вообще их игнорировал.

Хань Юань погладил Гао Ефэя по голове: "Хороший ребенок".

Гао Ефэй поднял глаза на Хань Юаня, его глаза были темными, демонстрируя воспитанность.

Другие со стороны наблюдали за ними с удивлением и сложностью в глазах, но в большей степени восхищаясь Хань Юанем, осмелившимся так вести себя с Гао Ефэем.

Мужество Хань Юаня Действительно велико!

<http://bllate.org/book/14650/1300882>